1913 року, травня 31-го дня. Пєтуш

Проф. И. А. Сикорскій.

Основы алкогольной политики въ Россіи.

КІЕВЪ

Тип. „С. В. Кульженко", Пушкинск. ул. с. д. № 4.

1912.

Проф. И. А. Сикорскій.

Основы алкогольной политики въ Россіи.

КІЕВЪ.
Тип. „С. В. Кульженко", Пушкинск ул. с. д. № 4.
1912.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ прошлаго года ко мнѣ стали обращаться разныя лица (члены Госуд. Совѣта, Госуд. Думы, многіе врачи, Общества Трезвости и частныя лица) за справками по разнымъ вопросамъ, касающимся алкоголя, особенно послѣ появленія въ свѣтъ моей брошюры: „Надвигающійся кризисъ отъ вина“ Кіевъ 1911 г. (и Изд. II, 1912 г.).

Усматривая въ этомъ существующій интересъ къ предмету, я составилъ настоящую краткую дѣловую записку, обнимающую главнѣйшіе пункты ученія объ алкоголѣ, въ примѣненіи къ государственнымъ и частнымъ запросамъ жизни. Брошюра эта послужитъ отвѣтомъ на получаемыя письма.

Вопросу объ алкоголѣ и о народной трезвости, очевидно, предстоитъ перспектива быть предметомъ разсмотрѣнія будущихъ сессій Законодательныхъ Палатъ. Въ заканчивающихся сессіяхъ вопросъ нашелъ для себя неодинаковое освѣщеніе: въ Государственной Думѣ — болѣе со стороны народнаго здравія, а въ Государственномъ Совѣтѣ — болѣе, какъ вопросъ финансовый. Правительствомъ вопросъ о пьянствѣ не былъ достаточно подготовленъ ко внесенію въ Палаты.

Проф. *И. Сикорскій.*

26/V 1912 г.
Кіевъ.

Основы алкогольной политики въ Россіи.

1. Общее положеніе дѣла.

Алкогольный вопросъ долженъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ: какъ финансовый и какъ вопросъ народнаго здравія. Обѣ стороны не вполнѣ исключаютъ одна другую, а въ нѣкоторомъ отношеніи сближаются и совпадаютъ. На этой встрѣчной средней плоскости надлежитъ базироваться, потому что съ нея открываются государственные горизонты.

Прежде всего въ полѣ зрѣнія выступаютъ два крупныхъ факта, съ которыми необходимо считаться.

I. У всѣхъ народовъ земли съ незапамятныхъ временъ установилась привычка—почти потребность—„пить и веселиться", и каковы бы ни были взгляды врачей и моралистовъ, человѣчество и впредь отъ своей унаслѣдованной привычки не отстанетъ, по крайней мѣрѣ на срокъ, охватываемый научнымъ предусмотрѣніемъ. Министръ финансовъ можетъ учитывать этотъ фактъ во всей его полнотѣ и устойчивости, почти такъ же, какъ любое явленіе природы.

II. Отъ налога на спиртъ не отказывается ни одно государство. Этотъ косвенный налогъ повсюду изъ года въ годъ автоматически повышается. Хотя такое повышеніе не чувствуется потребителемъ, но оно является безсознательной

уздой, которая въ окончательномъ выводѣ равномѣрно сдерживаетъ потребленіе, замыкая его въ нѣкоторыя рамки. Благодаря этому, налогъ на спиртъ явился во всѣхъ странахъ дѣятельнымъ орудіемъ борьбы съ пьянствомъ. Въ Англіи акцизъ на вино въ два раза выше, чѣмъ въ Россіи, и самая тенденція къ дальнѣйшему повышенію прочно поддерживается. А съ другой стороны всякое уменьшеніе акциза на спиртъ оказывалось всегда опаснымъ по своимъ послѣдствіямъ. Экспериментъ съ нашей „дешевкой" (дешевая водка 50—80-хъ годовъ прошлаго столѣтія—послѣ отмѣны откуповъ) привелъ въ свое время къ усиленному потребленію напитковъ, которое вскорѣ сдѣлалось роковымъ и гибельнымъ по своему вліянію на народное здравіе и нравственность и показало необходимость правительственной борьбы съ пьянствомъ. Сдѣлалось вполнѣ очевиднымъ, что акцизная узда необходима, и мундштукъ ея долженъ быть постоянно затягиваемъ. Постепенное систематическое и неукоснительное повышеніе налога на спиртъ является, такимъ образомъ, въ одно и то же время, и правильной финансовой мѣрой, и здравоохранительнымъ пріемомъ въ физическомъ и нравственномъ отношеніи.

Благотворное вліяніе алкогольной узды выясняется съ полной наглядностью изъ послѣднихъ французскихъ отчетовъ о потребленіи алкоголя. Таблица поясняетъ дѣло.

На душу приходилось въ годъ чистаго алкоголя:

Года:

1860	3,27	литровъ
1870	3,32	„
1880	3,64	„
1890	4,45	„
1892	4,56	„

1894	4,04	литровъ
1896	4,19	„
1898	4,70	„
1900	4,66	„
1902	3,26	„
1904	3,89	„
1906	3,56	„
1908	3,46	„
1910	3,59	„

Въ 1902 году налогъ на спиртъ повышенъ на 35% т. е. на одну треть, и потребленіе сразу упало почти на такую же величину.

Указанными (I—II) соображеніями уже намѣчается планъ алкогольной политики.

При практическомъ осуществленіи этой политики необходимо правильно учесть значеніе и мѣру отдѣльныхъ факторовъ, составляющихъ цѣлое. Для этого надлежитъ опредѣлить:

1) Питательно-тепловую силу алкоголя;
2) Ядовитую силу алкоголя;
3) Значеніе крѣпости (аклогольной концентраціи) напитковъ;
4) Значеніе количества потребляемыхъ напитковъ;
5) Ближайшее дѣйствіе алкоголя на организмъ;
6) Отдаленное дѣйствіе спиртныхъ напитковъ.

Отвѣты по всѣмъ шести пунктамъ заимствованы нами изъ многихъ источниковъ, отчасти, изъ сочиненія: Проф. И. Сикорскій. О вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи. (Сборникъ трудовъ автора, томъ IV). Книга составлена по оффиціальнымъ документамъ, а именно по отчетамъ Д-та Неокладн. Сборовъ, по Отч. Медицин. Д-та, по Отч. Мин. Юстиціи.

2 и 3. Тепло-питательная и ядовитая сила алкоголя.

При медленномъ, подобномъ тлѣнію, сгораніи алкоголя въ организмѣ, каждая рюмка сорокаградусной водки даетъ около ста тепловыхъ единицъ (калорій). А такъ какъ физіологическій балансъ тепла въ организмѣ равенъ 2500—3000 калоріямъ въ сутки, необходимымъ для жизни и работы (физической и умственной); то уже простой расчетъ показываетъ, что невозможно питать и грѣть организмъ посредствомъ алкоголя. Легко понять, поэтому, всю парадоксальность наименованія предложеннаго нѣкоторыми авторами для алкоголя — ядовитое питательное средство (ein giftiges Nahrungsmittel). Наименованіе это хотя и курьезно, однако же, логически — правильно. Но спрашивается, какое преимущество умереть той или другой смертью—гибнуть отъ голода (путемъ утраты запасовъ энергіи) или сытымъ отъ яда? Какую, изъ двухъ, перспективу предпочесть? Или, по пословицѣ: умирай, курица, только сытой; или: не питайся и не подкрѣпляйся безъ разбора *всѣмъ*, что́ попадается, иначе пропадешь, какъ курица. Въ этихъ контроверсіяхъ заключается не одна только игра словъ, но содержится и глубокая физіологическая истина, которую возможно такъ разъяснить. Питательныя или вообще пищевыя вещества даютъ организму силу подобно углю, который своимъ горѣніемъ даетъ паръ съ его упругостью. Другія вещества, напр., чай, кофе, питанія не даютъ, но возбуждаютъ нервную систему или, наоборотъ, угнетаютъ ее подобно опію и морфію — даже до степени усыпленія на время или на вѣки. Эти вещества называются нервными. Онѣ отчасти также вносятъ въ организмъ запасы энергіи, но всего болѣе способны перераспредѣлять готовыя энергіи, то ускоряя весь ходъ жизненныхъ явленій, то замедляя — до полной остановки. Алкоголь, въ

главныхъ чертахъ, относится къ этой послѣдней категоріи средствъ. Алкоголь во всѣхъ дозахъ и при всѣхъ обстоятельствахъ есть средство, парализующее какую нибудь изъ функцій жизни. Кажущееся при опьяненіи психическое возбужденіе есть только параличъ высшей задержки, есть только снятіе высшаго тормоза съ ниже стоящихъ функцій: напр., большая быстрота рѣчи, большая говорливость и живость отъ алкоголя всегда совершаются за счетъ обдуманности и тщательности душевной работы. Всегда алкогольная возбужденность зависитъ отъ ослабленія центральныхъ задержекъ,—всегда это только растормаживаніе, („что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ"). Оттого проф. Бунге (Basel), одинъ изъ компетентнѣйшихъ знатоковъ дѣйствія спиртныхъ напитковъ, смотритъ на алкоголь какъ сильно дѣйствующее лекарство, которое вошло въ практику жизни въ качествѣ скораго и подручнаго средства, чтобъ вдругъ уменьшить, усыпить (заморить) тягостное чувство утомленія, вызванное физическимъ или психическимъ *перенапряженіемъ*. Чувство алкогольнаго веселія зависитъ не отъ самаго алкоголя или его веселящаго дѣйствія, но отъ быстраго устраненія тягостнаго самочувствія. Легко понять, какъ осторожно надлежитъ маневрировать съ такимъ сильно дѣйствующимъ лекарствомъ, которое, не разбирая, кладетъ свою лапу на психическіе акты самаго высокаго достоинства: на ощущеніе, на мысль, на совѣсть. Легко также понять, съ какой строгостью должны быть учитываемы поводы къ употребленію такого лекарства. Алкоголь дѣйствуетъ катастрофически, переворачивая вверхъ дномъ весь status quo психизма, благодаря чему все, бывшее за минуту серьезнымъ, становится трынъ-травой. Еще никто не учелъ научно всѣхъ послѣдствій алкогольнаго эксперимента. По своему дѣйствію, алкоголь и хлороформъ

родные братья. Одинъ дѣйствуетъ стремительно, другой хотя и медленнѣе, но за то богатъ коварными эпилогами. Еще предстоитъ многимъ наукамъ тонкая и трудная задача — открыть, исчислить, учесть весь балансъ алкогольнаго эксперимента. Нѣчто весьма серьезное уже открыто и учтено (см. ниже, отд. 6-й и 7-й). Поэтому государственная осторожность крайне необходима. Предъ Правительствомъ и предъ Высокими Палатами открывается новый долгъ— долгъ психическаго здравоохраненія и біологическихъ заботъ о населеніи. Нельзя забывать, что нѣкоторыя индійскія племена въ Сѣв. Америкѣ и нѣкоторые изъ сѣверныхъ инородцевъ нашей Сибири заканчиваютъ процессъ своего полнаго вырожденія и вымиранія подъ вліяніемъ ввозимой къ нимъ контрабанды алкоголя, въ которомъ они соблазняются искать калорическое продовольствіе и силу [1]).

Принимая во вниманіе все, сейчасъ изложенное о физическихъ и физіологическихъ свойствахъ алкоголя, можно сказать кратко, что алкоголь содержитъ въ себѣ *слабую* согрѣвательно-питательную и *весьма серьезную* ядовитую силу. Ядовитость значительно превышаетъ питательность уже начиная со второй рюмки, а далѣе ядовитость быстро наростаетъ. Ядовитая сила алкоголя выражается пониженіемъ и параличемъ функцій жизни, особенно высшихъ— до критики и совѣсти включительно. Притомъ, въ общей суммѣ наступающихъ явленій, парализуется и самое теплопроизводство, и вслѣдствіе этого температура тѣла падаетъ у опьяненнаго на 2—3 градуса, не смотря на имѣющіеся еще запасы алкоголя въ тканяхъ. Идея нѣкоторыхъ

---

1) Жители сѣвера Европ. Россіи остерегаются пить много, и, въ дѣйствительности, пьютъ меньше, чѣмъ жители другихъ мѣстностей Россіи—вопреки ходячему противуположному мнѣнію, которое, однако, нашло себѣ мѣсто и въ документахъ, предоставленныхъ финансовымъ вѣдомствомъ въ Госуд. Думу вмѣстѣ со смѣтою на 1912 годъ.

ученыхъ, что отъ разложенія алкоголя можно получить не только тепло, но и энергію для работы мышцъ подобно тому, какъ она получается отъ жировъ и углеводовъ, также далеко не оправдалась. Опытная провѣрка показала, что хотя дѣйствительно и получаются нѣкоторые запасы энергіи, но зато, неразлучно съ этой выгодой, самая работа мышцъ становится неточной, безрасчетной, невѣрной, по причинѣ алкогольнаго пораженія нервовъ и нервныхъ центровъ, управляющихъ мышцами (Kraepelin, Düring). Притомъ же, эта плохая работа еще и обходится дорого, потому что получать энергію со спирта—это то же самое, что нагрѣвать паровики пшеничной мукой, замѣсто каменнаго угля. (Prof. M. Gruber).

Такимъ образомъ, и физіологически, и экономически совершенно неправильно пытаться добывать энергію для организма изъ алкоголя, а не изъ пищевыхъ веществъ, привычка къ которымъ увѣковѣчена біологически.

4. Концентрація или крѣпость напитка.

Концентрація или крѣпость напитка есть та несчастливая особенность, которая отличаетъ Россію отъ всѣхъ странъ земного шара; русскіе пьютъ почти исключительно крѣпкіе напитки, особенно бѣднѣйшая, трудовая часть населенія, не знающая винъ, а только водку. Крѣпкій и слабый растворъ алкоголя разнятся въ своемъ дѣйствіи на организмъ такъ же, какъ разнится дѣйствіе груза, положеннаго на человѣка или брошеннаго съ высоты: въ обоихъ случаяхъ вѣсъ груза тотъ же, а дѣйствіе иное. Тѣ патріоты, которые утѣшаютъ себя мыслью, что иностранцы пьютъ больше русскихъ (хотя это вѣрно только относительно французовъ, нѣмцевъ и англичанъ), не принимаютъ въ расчетъ крѣпости напитковъ, а только количество. Крѣпкіе напитки, быстро проникая въ кровь,

ударяютъ своимъ ядовитымъ обухомъ по печени и мозгу. Видимымъ знакомъ этого ехиднаго дѣйствія крѣпкихъ напитковъ служитъ фактъ необыкновенно большого количества опойныхъ смертей въ Россіи, въ сравненіи со всѣми другими государствами Европы. Здѣсь крѣпостью напитка измѣряется секретъ его губительства. Государственная Дума своимъ ноябрскимъ вотумомъ (1911 года) совершила важный принципіальный починъ, покусившись на сорокаградусную неприкосновенность монопольной водки.

Общее количество напитковъ, потребляемыхъ человѣкомъ, имѣетъ меньше значенія, чѣмъ постоянство и привычка, съ какою пьютъ. „Рѣдко, да мѣтко"—менѣе опасно для здоровья, чѣмъ „питейная умѣренность и аккуратность". Когда есть пробѣлы непитія, когда нервная система и мозгъ освѣжаются въ дни полнаго просвѣта и отдыха отъ вина, это гораздо благопріятнѣе для общаго санитарнаго баланса, чѣмъ та ежедневная систематичность, за которою гаснетъ и самая память о ясныхъ моментахъ трезвой мысли и чувствъ.

Практика показала, особенно за границей, что въ борьбѣ съ систематическимъ употребленіемъ напитковъ оказываетъ большую пользу сокращеніе мѣстъ продажи, уменьшеніе питейной рекламы и особенное, преднамѣренное затрудненіе питейныхъ удобствъ (по норвежски). Оно можетъ выразиться въ оффиціальномъ полупренебреженіи къ распитію, въ холодности и полупрезрѣніи къ величію вина—взамѣнъ низкопоклонства, съ какимъ администрація и всякія власти, по традиціи минувшихъ временъ, относятся къ кабаку, къ вину, къ буфетчику, къ поставщику. Вся обстановка съ характеромъ покровительства вину можетъ и должна быть измѣнена, особенно въ общественныхъ мѣстахъ; и это должно быть сдѣлано съ большою идейностію. На вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, лампадка и газетный кіоскъ не должны быть

запрятываемы по далекимъ угламъ, а батареи винныхъ продуктовъ не должны выступать и бить въ носъ и глаза посѣтителю. Это — нахальство въ публичномъ мѣстѣ! Пусть винный буфетчикъ посторонится предъ газетчикомъ фруктовщикомъ, чайнымъ подносомъ и пр. Въ общественныхъ мѣстахъ: чаю — почетъ, вину — терпимость! Общества трезвости и частная попечительность сумѣютъ опоэтизировать идею отрезвленія, если имъ будутъ даны лозунги. Такіе лозунги будутъ, безъ сомнѣнія, предуказаны въ запросахъ и думскихъ рѣчахъ и могутъ послужить основой для новой административной политики и директивой для частной отрезвительной благотворительности.

Все дѣло урегулированія количества напитковъ должно быть основано на бюджетномъ законѣ. Необходима законодательная установка душевой нормы вина, ежегодно выпускаемаго на рынокъ. Законодательнымъ Палатамъ предстоитъ устанавливать эту норму съ тою же точностію, какъ и всякую другую бюджетную статью. Перепроизводство спирта не должно быть допускаемо безъ разрѣшенія Высокихъ Палатъ. Министру финансовъ такое право не можетъ принадлежать.

5. Количество алкоголя въ годъ на душу.

Какое количество спирта на душу въ годъ можетъ быть допущено, какъ нѣкоторая неизбѣжная норма?

Существуетъ чрезвычайно важный жизненный фактъ, который можетъ послужить основаніемъ для отвѣта на этотъ вопросъ (Проф. И. Сикорскій. Сборникъ IV томъ. стр. 147—149). Когда на дешевую водку, знаменитую „дешевку“, наложенъ былъ акцизъ, который затѣмъ крайне постепенно повышался изъ года въ годъ, то, въ полномъ соотвѣтствіи, съ повыше-

ніемъ акциза падало душевое потребленіе водки (среднее для всей Россіи), какъ показываетъ слѣд. таблица:

Въ Европейской Россіи приходилось:

Года	Ведеръ безводнаго спирта на душу въ году.
въ 1866 году	0,37
1876	0,34
1880	0,34
1881	0,33
1882	0,32
1883	0,32
1884	0,31
1885	0,28
1886	0,27
1887	0,27
1888	0,26
1889	0,25
1890	0,23
1891	0,21
1892	0,20
1893	0,20
. . . . .	
1904	0,22
1905	0,23
1906	0,26
1907	0,24
1908	0,25
1909	0,24

Свѣдѣнія заимствованы изъ Отч. Деп. Неокл. Сб. за 1887 и изъ Отч. гл. Упр. Неокл. Сб. и Каз. Прод. Питей за позднѣйшіе года).

Особенно яркимъ въ приведенной таблицѣ представляется тотъ фактъ, что въ 1866 г. расходъ алкоголя былъ 0,37, а въ 1893 только 0,20 ведра на душу, при постепенномъ правильномъ паденіи. Съ уменьшеніемъ потребленія напитковъ уменьшилось въ той же пропорціи и число опойныхъ смертей. Это наглядный знакъ безспорной связи явленій! Около 1902 года произошла явная остановка въ движеніи внизъ цифръ потребленія, т. е. съ момента введенія казенной винной монополіи, когда условія продажи измѣнились. Чрезвычайно вѣроятно, поэтому, что 0,20 ведра т. е. 1/5 часть безводнаго спирта или 1/2 ведра сорокаградусной водки на душу и есть та естественная годовая норма, которая сказалась сама собою, по ходу біологическихъ и нравственныхъ условій русской жизни (независимо, впрочемъ, отъ психо-гигіеническихъ требованій!).

Нажимомъ на акцизъ можно поддерживать уровень этой нормы безъ всякаго почти колебанія финансовъ. Но всякое повышеніе нормы выпускаемаго на рынокъ вина должно быть, въ соотвѣтствіи съ приростомъ населенія, утверждаемо законодательнымъ путемъ, какъ бюджетная статья. Это будетъ первая твердая алкогольная политика, всѣ же измѣненія въ ней должны быть строго обоснованы и документированы со стороны финансистовъ и гигіенистовъ для представленія въ Думу. Финансовыя и гигіеническія соображенія должны быть разсмотрѣны, взвѣшены и оцѣнены Думой, для справедливаго рѣшенія финансовыхъ и здравоохранительныхъ интересовъ населенія.

6. Ближайшія послѣдствія, зависящія отъ алкоголя.

Къ ближайшимъ послѣдствіямъ алкогольнаго губительства относятся опойныя смерти (внезапныя смер-

ти отъ вина) и острыя алкогольныя заболѣванія (бѣлыя горячки). Тѣ и другія точно учитываются статистически по Министерству Вн. Дѣлъ. По количеству опойныхъ смертей можно судить о вредной концентраціи напитковъ и о злоупотребленіяхъ въ мѣстахъ раздробительной продажи (Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ нуждается въ контролѣ Государственной Думы. и Госуд. Совѣта.) Государственный человѣкъ великой опытности, С. Ю. Витте (въ засѣд. Гос. Совѣта 19 мая), не безъ основанія замѣтилъ, что Министерство финансовъ, получая съ вина колоссальный доходъ въ 764 милліона, мало сдѣлало для борьбы съ пьянствомъ, которое безобразно развивается даже въ Петербургѣ. Очевидно, у Министерства финансовъ нѣтъ яснаго плана дѣйствій. С. Ю. Витте рекомендуетъ назначить до 25 милліоновъ на борьбу со зломъ. Скажемъ, не менѣе того! Вѣдь, по самой снисходительной статистикѣ, отъ 3000—5000 человѣкъ ежегодно сходятъ съума отъ вина. За этотъ вредъ всецѣло отвѣтственно Главное Управленіе Неокладныхъ Сборовъ и Казенной Продажи Питей, подобно тому, какъ фабрика отвѣчаетъ за несчастія, вытекающія изъ производства или его продуктовъ (напр. фосфора, ртути и пр).

Что касается хроническихъ и острыхъ алкогольныхъ заболѣваній, то статистика ихъ содержится въ Отчетахъ Медицинскаго Департамента (Управ. Глав. Врач. Инспектора) и служитъ показателемъ общихъ опасностей алкоголизма, на которыя еще и еще разъ, громогласно на весь міръ, было вновь указано въ резолюціи закончившагося на дняхъ въ Парижѣ второго Конгресса по Судебной Медицинѣ.

7. Отдаленныя слѣдствія потребленія алкоголя.

Нѣсколько словъ объ отдаленныхъ послѣдствіяхъ алкоголя. Въ недавнее время французскіе пси-

хіатры (наиболѣе успѣвшіе въ изученіи алкогольныхъ явленій) выдвинули ученіе о неуничтожаемости ядовитой силы алкоголя. Неуничтожаемость состоитъ въ томъ, что алкогольное зло неминуемо проявляется въ томъ или иномъ видѣ. Когда на живой организмъ дѣйствуетъ смертельная доза алкоголя, она, подобно химическому обуху, однимъ разомъ прекращаетъ явленія жизни (смерть отъ опоя). Но то же количество яда, принятое въ раздѣльныхъ дозахъ, произведетъ ту же сумму дѣйствія, съ тою лишь разницею, что зло будетъ распредѣлено на долгіе сроки, быть можетъ, на нѣсколько поколѣній и выразится по тремъ различнымъ статистикамъ: *увеличеніемъ числа душевно-больныхъ, увеличеніемъ количества преступленій, пониженіемъ жизнеспособности и работоспособности населенія.* Отчеты психіатрическихъ больницъ всѣхъ странъ выдвинули значеніе алкогольной этіологіи помѣшательства. Отчеты по уголовной статистикѣ показали (напр., во Франціи отчеты Министра Юстиціи Darlan'a), что карта увеличенной преступности по департаментамъ совпадаетъ съ картой увеличеннаго потребленія алкоголя. То же наблюдается и въ нашемъ отечествѣ [Проф. Сикорскій, Сборн. IV стр., 197—257]. Здѣсь соотношенія безпощадно строги, хотя для наблюдателя, невооруженнаго научными методами, отдаленныя связи причинъ и слѣдствій не всегда кажутся ясными. Но еще не такъ давно не казалась ясной связь между эпидеміей крысъ, верблюдовъ, тарабагановъ и человѣчьей чумой!

Повышеніе преступности въ странѣ, увеличеніе опойныхъ смертей а въ особенности усиленіе алкогольныхъ и другихъ психическихъ заболѣваній должно служить сигналомъ къ повышенію акциза на вино и къ усиленію отрезвительной благотворительности!

Таковы главные пункты основъ алкогольной политики, при составленіи государственныхъ бюджетовъ и при всѣхъ законодательныхъ мѣрахъ здравоохранительнаго характера. Министры и подлежащія учрежденія (по Министерству Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ) въ рукахъ съ данными уголовной, врачебной и санитарной статистикъ и съ другими пояснительными мотивами должны вносить свои смѣты въ Думу вмѣстѣ съ проэктомъ количества алкоголя, предположеннаго къ выпуску на внутренній рынокъ. Только такимъ путемъ у алкоголя будетъ обезврежено его ядовитое жало, и онъ войдетъ въ границы соблазнительной и вѣрной статьи государственныхъ доходовъ. Но алкоголь нуждается въ возможно строгомъ контролѣ и ограниченіи его потребленія, потому что онъ способенъ, по самой природѣ своей, *только на одно дурное*—по отношенію къ нервной системѣ.

8. Общее заключеніе объ алкоголѣ.

Въ заключеніе изложенныхъ основъ алкогольной политики, не должно оставить безъ разсмотрѣнія и основной вопросъ о допустимости употребленія алкоголя. Интересъ къ этому вопросу сильно обострился въ послѣднее время у насъ и за границей.

—**Да, или нѣтъ?**

Напомнимъ и установимъ важнѣйшіе факты въ томъ и другомъ направленіи.

I. „Многіе пьютъ, всѣ пьютъ, все человѣчество пьетъ“, —говорятъ одни. На этомъ фактѣ утверждаются алкогольные промышленники и торговцы всѣхъ странъ. Нѣкоторые финансисты, государственные люди и нѣкоторые ученые основываютъ также свое убѣжденіе о безвредности алкоголя

на фактѣ его широкаго потребленія и на ожидаемой питательно-согрѣвательной карьерѣ его.

Абстиненты возражаютъ: „много и непьющихъ; абстинентны нѣкоторые штаты (государства) въ Сѣверной Америкѣ; абстинентны или трезвы отъ 35—40% всего человѣчества". Это очень внушительное меньшинство, способное подорвать всю силу цифровой логики пьющихъ.

II. Изученіе отрицательныхъ сторонъ алкоголя сдѣлало большіе успѣхи. Всѣ главные факты, относящіеся сюда, приведены выше. Фактовъ никто не отрицаетъ. Можно поэтому говорить о колоссальной анкетѣ, охватывающей всѣ культурныя страны, гдѣ и статистика (уголовная, больничная и иная), и отдѣльныя наблюденія вполнѣ надежны и достовѣрны. Эта всемірная анкета показала, что у абстинентовъ:

Жизнь продолжительнѣе;

Преступность меньше;

Психическая заболѣваемость ниже;

Дегенеративность слабѣе.

Можно, поэтому, съ полной научной точностью утверждать, что употребленіе спиртныхъ напитковъ вообще сопряжено съ рискомъ и могло бы быть допущено только при существованіи выгодъ, которыми покрывается рискъ. Такихъ выгодъ еще не открыто ни наукой, ни практикой, за исключеніемъ того успокоительнаго дѣйствія, какое спиртъ оказываетъ въ состояніяхъ утомленія и перенапряженія, о чемъ была рѣчь выше стр. 9-й. Но и этотъ эффектъ скорѣе фиктивенъ, или субъективенъ, чѣмъ реаленъ, между тѣмъ онъ покупается дорогою цѣною. Въ состояніяхъ физическаго или психическаго перенапряженія алкоголь дѣйствуетъ, какъ лекарство (G. Bunge) и, быть можетъ, въ этихъ состояніяхъ онъ неизбѣженъ или неустранимъ, какъ палліативное сред-

ство, подобно морфію при боли. Быть можетъ также, въ склонности утомленнаго человѣка къ напиткамъ сказывается позывъ—наскоро ввести въ себя запасъ легко потребляемой потенціальной энергіи, не заботясь о ея качествахъ, какъ при жаждѣ пьютъ плохую воду, была-бы только она холодной. Затѣмъ уже наступаетъ привычка, которая передается путемъ наслѣдственности (алкоголизація населенія).

Крупной новостью въ изученіи явленій алкоголизма явилось стремленіе устраивать международные и національные Институты для изученія алкоголизма. Такой Институтъ устроенъ въ Швеціи и въ самое недавнее время у насъ въ С.-Петербургѣ, какъ одно изъ отдѣленій уже существующаго Психо-неврологическаго Института. Цѣль и программы алкогольныхъ Институтовъ полностью еще не выработаны. Шведскій Институтъ спроэктированъ изъ двухъ біологическихъ отдѣленій и одного соціально-статистическаго; въ этихъ отдѣленіяхъ ведутся розысканія и изучаются детали вредныхъ послѣдствій алкоголя какъ въ физіологическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. При С.-Петербурскомъ алкогольномъ Институтѣ открыты пока шесть лабораторій: одна физико-химическая и пять біологическихъ, считая въ томъ числѣ и психологическую лабораторію.

9. Эпилогъ.

На основаніи всего, что до настоящаго времени извѣстно объ алкоголѣ и его дѣйствіи,—алкогольнымъ Институтамъ предстоитъ, кромѣ физико-химическаго и біологическаго изученія вопроса, обратиться къ другимъ сторонамъ его, ждущимъ своей чреды. Ближайшая программа состоитъ въ разслѣдованіи высшихъ и сложнѣйшихъ ультрабіологическихъ пораженій психизма, которыя уже нема-

лю нашли для себя освѣщеній и оцѣнки; но болѣе подробное экспериментально-психологическое изслѣдованіе ихъ тѣмъ болѣе необходимо, что эти именно пораженія всего характернѣе для алкоголя и всего опаснѣе для индивидуума и для человѣчества. Все, что есть въ человѣкѣ самаго высокаго и наиболѣе прогрессивнаго въ эволюціонномъ смыслѣ, — все это безпощадно аттакуется алкоголемъ, который, при своей летучести и растворимости, быстро пропитываетъ ткани организма, особенно мозгъ, нежданно внося сюда свой острый физико-химизмъ, взамѣнъ уединенной и независимой работы мысли и сознанія, основанной на возможной неприкосновенности психо-физическаго органа.

Такъ какъ алкоголь измѣняетъ самочувствіе человѣка и его критику, т. е. способность высшей широкой оцѣнки, то вліяніе алкоголя можетъ быть опредѣлено только объективнымъ изслѣдованіемъ или наблюденіемъ другого человѣка. Такія объективныя изслѣдованія и наблюденія открываютъ фактъ нарушенія основъ характера, ускользающій отъ самонаблюденія. Эти нарушенія стоятъ въ связи съ безспорно доказаннымъ свойствомъ алкоголя — усиливать чувство гнѣва съ его производными и ослаблять чувство стыда и его сложныхъ дериватовъ (чувства чести, ч. достоинства). Оба условія, понижая идеализмъ, содѣйствуютъ утратѣ душевной тонкости и въ окончательномъ результатѣ предрасполагаютъ личность къ антисоціальнымъ стремленіямъ и дѣйствіямъ. Уже и тонкія измѣненія характера затрудняютъ человѣку чутье зачинающихся намѣреній и требуютъ отъ него борьбы съ самимъ собою для поддержанія прежняго нравственнаго status quo, хранимаго личной памятью. Это напоминаетъ ходьбу по неудобной почвѣ и создаетъ для человѣка сверхурочную необходимость бдительности и нравственныхъ коррективовъ, которые, однако же, всегда запаздываютъ на выручку.

Это самый обычный путь алкогольнаго огрубѣнія или вульгаризаціи характера. Уже одно это придаетъ алкоголизму значеніе соціальнаго бѣдствія, вносящаго въ массы пьющихъ людей новую психологію и тѣмъ разъединяющаго ихъ, вмѣсто желательнаго психологическаго объединенія. Въ признаніи алкоголизма соціальнымъ бѣдствіемъ одинаково согласны всѣ націи, всѣ правительства и всѣ люди науки. Самый фактъ наличности этого бѣдствія и его проявленій достаточно зарегистрованъ моральной статистикой и другими видами статистики. Особенно цѣнны: статистика больничная и уголовная какъ за границей, такъ и у насъ. (Всеподданнѣйшіе отчеты Губернаторовъ и Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ дѣлъ).

Являясь безспорнымъ соціальнымъ бѣдствіемъ, распространенное употребленіе спиртныхъ напитковъ влечетъ за собою одно особенно важное послѣдствіе, значеніе котораго стало выясняться лишь съ недавняго времени. Это фактъ психологическаго неравенства людей пьющихъ и трезвыхъ—живой фактъ двухъ психологій. Этого рода неравенство необходимо признать событіемъ не менѣе важнымъ, чѣмъ соціальное и другіе виды неравенства.

Въ теченіе минувшаго столѣтія, особенно со второй половины его, выпукло выступили на сцену жизни, во всѣхъ даже культурныхъ странахъ особаго типа субъекты, отличающіеся антисоціальностью, жестокостью, половыми аномаліями и неудержимой склонностью къ вину. Ихъ коллективное имя: апаши, хулиганы, босяки, Джеки и т. под. Одними соціальными причинами этотъ типъ не можетъ быть объясненъ, но алкогольная наслѣдственность представляется однимъ изъ наиболѣе вѣроятныхъ источниковъ его происхожденія. Настало время подвергать эти ультраиндивиндуальныя натуры противуобщественнаго типа не однимъ только измѣреніямъ въ антропологическихъ бюро, но и точному біо-психическому

анализу въ лабораторіяхъ алкогольныхъ Институтовъ, руководясь въ этомъ случаѣ инициативой молодыхъ французскихъ психологовъ-индивидуалистовъ.

Алкогольнымъ Институтамъ предстоитъ изслѣдованіе важнаго вопроса о трудѣ, его свойствахъ, объ утомленіи и о наркотикахъ. Мысль объ этомъ уже чувствуется въ заявленіи С. Ю. Витте въ Госуд. Совѣтѣ (см. выше стр. 16-я). Приходится рѣшительно засвидѣтельствовать вмѣстѣ съ С. Ю. Витте объ отсутствіи почти всякихъ заботъ о трудовыхъ массахъ, которыя предоставлены самимъ себѣ въ борьбѣ съ такимъ страшнымъ зміемъ-искусителемъ, какъ алкоголь. Трудовыя массы, по самому свойству своей профессіи, болѣе другихъ подвержены риску утомляемости, и для нихъ алкоголь является тѣмъ неизбѣжнымъ наркотикомъ (ср. выше стр. 9-ю), къ которому они почти невольно прибѣгаютъ и въ него втягиваются. Но здѣсь старшій братъ не долженъ отказываться отъ своего нравственнаго долга быть стражемъ младшаго Авеля. Выпуская на рынокъ десятки милліоновъ ведеръ ехиднаго яда, необходимо думать и о томъ вырожденіи—наслѣдственномъ и благопріобрѣтенномъ, какимъ этотъ ядъ угрожаетъ наиболѣе утомленнымъ работою классамъ, для которыхъ онъ останется проклятымъ прибѣжищемъ, пока утомленіе существуетъ.

Будущимъ научно-художественнымъ и соціально-статистическимъ отдѣленіямъ алкогольныхъ Институтовъ предстоятъ задачи не только біологическаго, но и нравственнаго изслѣдованія тѣхъ поврежденій, какія алкоголь производитъ въ человѣческомъ духѣ—въ составѣ чувства и воли, а особенно, въ сферахъ высшаго мышленія, гдѣ алкоголь коварно изъемлетъ все самое новое, все оригинальное, все здравоохранительное и тѣмъ обращаетъ человѣка изъ тонкаго индивидуальнаго существа въ шаблонный человѣческій составъ.

Наука, литература, пластическія и тоническія творчества и всѣ виды дѣятельнаго идеализма — все это страдаетъ подъ вліяніемъ алкоголя. Нѣкоторые факты изъ этой высшей области алкогольнаго губительства уже установлены научно. Въ свою очередь и поэтическое творчество (напр. Л. Толстой, Хозяинъ и Работникъ) наглядно показываетъ, какъ алкоголь ослабляетъ въ человѣкѣ высшую самосохранительную проницательность, когда изъ двухъ человѣкъ, представленныхъ художникомъ въ борьбѣ съ грозной стихіей, трезвый сохраняется, а выпивающій гибнетъ, а раньше оба они, среди волнъ житейскаго моря, плыли — пьяный, постепенно погружаясь въ пучину зла и безчестія, а трезвый, близясь къ идеалу честной, доброй, идейной жизни. Художникъ показалъ двѣ индивидуальныя психологіи съ такою полнотою, которая съ безспорнымъ успѣхомъ можетъ послужить блестящей иллюстраціей врачебныхъ и біологическихъ фактовъ.

Всѣ человѣческія науки, всѣ искусства и всѣ органы человѣческаго идеализма и благотворительности должны ополчиться на зеленаго змія.

Физико-химическія и біологическія лабораторіи регистрируютъ и расшифровываютъ простѣйшія явленія питанія и жизни. Предстоитъ дальнѣйшій путь!..

Путь научнаго и художественнаго изученія высшаго психизма, ущербленнаго дѣйствіемъ алкоголя.

Путь изысканія возвышенныхъ идейныхъ средствъ для успокоенія и для возбужденія духа — взамѣнъ простого наркотизма.

Не вино, но идеи должны животворить человѣка!

Новѣйшія сочиненія

Проф. И. А. Сикорскаго

въ послѣднее десятилѣтіе 1909—1912.

Всеобщая психологія съ физіогномикой въ иллюстрированномъ изложеніи, удостоенная В.-М. Академіей преміи Юшенова (3.400 р). Изданіе второе, существенно дополненное. Кіевъ, 1912 г. . . . . Ц. 5 р. 50 к.

Основы теоретической и клинической психіатріи съ краткимъ очеркомъ Судебной Психологіи. Иллюстрированное изданіе съ 360 фигурами въ текстѣ. Кіевъ, 1911 г. . . . . Ц. 7 р. 50 к.

Душа ребенка. Изданіе III. Кіевъ, 1910 годъ. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Н. Оглоблина, въ Кіевѣ . . . . . Ц. 1 р. 50 к.

Начатки Психологіи. Кіевъ, 1909. . . . . Ц. 1 р. — к.

Сборникъ научно-литературныхъ трудовъ. Кіевъ. I—V кн. (IV книга **Алкоголизмъ въ Россіи**). (Книжный магазинъ Іогансона въ Кіевѣ). Ц. 5 р. — к.

Объективное изслѣдованіе чувства. Кіевъ, 1903 г. . . . . Ц. — р. 75 к.

Разсказъ о 25-ти заживо погребенныхъ въ Терновскихъ хуторахъ близъ Тирасполя. Кіевъ, 1897 г. . . . . Ц. 1 р. — к.

Психологическія основы воспитанія и обученія. Кіевъ, 1909 г. . . . . Ц. 1 р. — к.

Н. И. Пироговъ. Рѣчь на столѣтнемъ юбилеѣ. Кіевъ, 1910 г. . . . . Ц. — р. 20 к.

Психологическое направленіе творчества Гоголя. Кіевъ, 1910 г. . . . . Ц. — р. 15 к.

Талантливость и даровитость въ свѣтѣ объективнаго изслѣдованія. Кіевъ, 1912 г. Ц. — р. 30 к.

Идеализація и матеріализація жизни. Кіевъ, 1912 г. (изданіе второе) . . . . . Ц. — р. 20 к.

Надвигающійся кризисъ отъ вина. Кіевъ, 1912 г. (изданіе второе) . . . . . Ц. — р. 20 к.

Антропологическая и психологическая генеалогія Пушкина. Кіевъ, 1912 г. . . . Ц. — р. 40 к.

Основы алкогольной политики въ Россіи. Кіевъ, 1912 г. . . . . Ц. — р. 20 к.

Получать можно въ книжныхъ магазинахъ:

Л. ИДЗИКОВСКАГО въ Кіевѣ и Н. Я. ОГЛОБЛИНА въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ.

Цѣна 20 коп.

Получать можно въ Кіевѣ, въ книжныхъ магазинахъ

Л. ИДЗИКОВСКАГО.

Н. ОГЛОБЛИНА.